

Кроме того, Мо Ли был озабочен словами Лю Даня. Возможно, этот человек с провалами в памяти не был государственным наставником Мэн Ци из прошлой династии. Сходство между отцом и сыном — не редкость.

Это не могло быть омоложением, и не могло быть каким-то способом сохранения молодости. Он провёл диагностику по пульсу этого человека, называющего себя Мэн Ци, и по состоянию костей, меридианов и внутренних органов было ясно, что это действительно тридцатилетний мужчина.

Мэн Ци не знал, о чём думал Мо Ли. Он шёл и говорил:

— Когда у меня случился приступ, генерал Лю уже почувствовал неладное и спешил убежать. Он генерал, истребляющий разбойников, четвёртого ранга, который редко бывает в Тайцзине. Как он мог знать обо мне?

— Это твоё предположение.

— Но оно сработало. Увидев меня, он сразу узнал. — Выражение лица Мэн Ци говорило: «Я действительно настолько велик, что внушаю страх».

Мо Ли вынужден был напомнить ему:

— Лю Дань считает, что ты не Мэн Ци.

Мэн Ци пренебрёг этим:

— Что он знает? Я, должно быть, практиковал редчайшее боевое искусство, которое привело меня к такому состоянию. Разве в рассказах не говорится? Главный недостаток такого искусства в том, что каждые двадцать лет человек омолаживается, и его сила уменьшается вместе с телом. Это самое опасное время.

— ...

Звучало правдоподобно, и Мо Ли чуть не поверил.

Но он был лекарем, учеником божественного лекаря Таинственной Тыквы, который когда-то считался величайшим мастером боевых искусств. Он хорошо знал все эти мистические слухи о мире ушу.

— Такого боевого искусства не существует! Даже если это искусство изменения костей, оно лишь слегка меняет внешность. Внутренние органы никогда не изменятся. Как можно превратиться в ребёнка?

— ...Нельзя?

Мэн Ци замер, явно не ожидая, что его предположение окажется ошибочным.

Мо Ли собрал вещи и уже собирался уходить, но заметил, что Мэн Ци всё ещё в растерянности. Ему стало жалко этого человека.

Вспоминая их первую встречу, Мэн Ци выглядел спокойным и возвышенным. Кто бы ни встретил такого человека, он бы захотел с ним познакомиться. Но прошла ночь, и он стал мокрым, как вытасченный из воды, и к тому же получил удар от реальности, потеряв душевное равновесие.

— Мэн... я буду называть тебя братом Мэн. Нам пора идти.

Прямо называть человека по имени было невежливо, обращение «брат» подходило для всех, даже для вопроса о дороге. Говорящий мог быть и старше, это была просто вежливость.

Поскольку настоящая личность Мэн Ци была неизвестна, и, возможно, он сам её забыл, другие обращения были невозможны, и пока приходилось использовать это.

Мо Ли в уме обдумывал рецепт, готовясь найти аптеку в ближайшем посёлке.

Главное лекарство было очевидным, а количество вспомогательных нужно было тщательно подобрать. Назначить лекарство мастеру боевых искусств было не то же самое, что обычному человеку.

Они прошли долгий путь, и только когда в их опустошённых даньтянь появилась слабая ци, они увидели вдали дымок, поднимающийся над горной тропой.

— Сначала я спрошу, где мы находимся.

Мо Ли понял, что зря запоминал карту Провинции Пин. Все эти направления на юго-восток, северо-запад от уезда Чжушань оказались бесполезны. Чтобы использовать карту, нужно знать, где ты находишься.

Тогда Мэн Ци, который до этого молчал, заговорил:

— Ты не знаешь? Это городок Лазурного озера. Ты же видел то озеро. Провинция Пин находится на северо-западе, здесь мало озёр, тем более таких больших.

Лекарь Мо, который никогда не путешествовал: ...

Мэн Ци на этот раз был тактичен и сразу добавил:

— Но мир велик, и в нём много чудес, о которых не пишут в официальных записях. Я не исходил всю Провинцию Пин, поэтому не могу утверждать, что это точно городок Лазурного озера. Если ошибаюсь, прошу прощения.

— Брат Мэн, твоя находчивость заставляет меня склонить голову.

Раз уж ему подали лестницу, Мо Ли ничего не оставалось, как спуститься по ней.

Хотя он и спустился, в душе всё ещё оставалось раздражение, не из-за чего-то конкретного, а из-за своего собственного импульсивного решения, которое привело к потере направления.

К счастью, Мэн Ци быстро сменил тему:

— На самом деле, моя память очень смутная, и я не уверен в некоторых вещах. Например, в клинке без лезвия божественного лекаря Таинственной Тыквы. Я помню, что твой учитель, когда путешествовал по миру, использовал меч. Вчера я увидел, что ты используешь два меча, и был удивлён. Наверное, за годы уединения и практики он разработал новый стиль меча?

— Учитель не использовал два меча, это моя привычка. — небрежно ответил Мо Ли.

Мэн Ци задумался:

— Два меча действительно мощнее. Значит, это превзошло учителя. Кстати, я не знаю твоего имени.

Мо Ли нахмурился и решил взять созвучное имя.

— Меня зовут Мо Ли, иероглиф «мо» как трава, «ли» как...

— «Не говори, что душа не исчезает, с тобой прощаюсь»?

Атмосфера мгновенно застыла. Лекарь Мо повернулся и посмотрел на Мэн Ци странным взглядом.

Последний был спокоен, будто просто процитировал строки, не осознавая, что он соединил две несвязанные строки в одну.

— Не беспокойся, пока не закончатся деньги за лечение, я тебя не прогоню. — Мо Ли сказал с холодным лицом. — Если ты выздоровеешь и сможешь попрощаться, это будет радостью.

Мэн Ци вдруг засмеялся:

— Лекарь, ты неправильно понял. Я просто подумал, что твоё имя...

Мо Ли удивился. Неужели даже с созвучным именем он смог догадаться, что оно вымышленное?

— ...Очень подходит мне. — Мэн Ци сказал с серьёзным видом.

Мо Ли смотрел в пустоту, думая, что это, возможно, и есть мастерство государственного наставника — искусство лести и хитрости. Кажется, с кем бы он ни говорил, он всегда находил связь, и у всех были несчастья, которые он мог предотвратить.

— Мэн Ци Мо Ли, Мо Ли Мэн Ци... Разве это не значит «не покидай, не бросай»? Неплохо, мне тоже стоит взять фамилию Мо. — Мэн Ци, восстановив часть внутренней силы, высушил свою одежду и снова обрёл возвышенный вид. — В мире много совпадений и тайн. Если ты не хочешь называть своё имя, это естественно, не стоит себя принуждать.

— Ты что, думаешь, я специально придумал имя, чтобы подстроиться под твою судьбу?

Мо Ли с трудом сдерживал гнев, сжимая рукоять меча в рукаве.

Терпи, нельзя бить пациента.

— Но, кстати, имя Мо Ли звучит слишком поддельно. — Мэн Ци добродушно предупредил и с энтузиазмом добавил:

— В мире ушу женщины часто называют себя Мо Чоу, это поэтично и уникально. Но таких Мо Чоу слишком много, и это уже не так интересно.

— ...

Если он продолжит, лекарь Мо не сможет удержать меч.

Пока они шли, они уже добрались до городка Лазурного озера.

Было ещё рано, и, поскольку была зима, работы в поле не было, поэтому в городке почти никого не было видно.

— Что-то не так.

Мо Ли вдохнул и почувствовал едкий запах дыма.

Вдалеке бежал ребёнок, держа в руках мешок. Подойдя ближе, Мо Ли увидел, что у него болезненный вид, и он, казалось, кашляет. Увидев незнакомцев, ребёнок испугался и отступил на шаг.

— Эфедра, корица, белый пион...

Мо Ли посмотрел на мешок с лекарствами в руках ребёнка и наклонился:

— Сколько людей в городке заболело?

Ребёнок сжал губы и сухо ответил:

— Много.

— Кто там?

Мужчина с головой, обёрнутой грубой тканью, закричал в их сторону. Ребёнок перед Мо Ли вздрогнул, крепче сжал мешок и, не оглядываясь, скрылся в узком переулке.

На улице, которая до этого была пустой, вдруг появилось много людей.

Некоторые были в траурных одеждах, другие с лицами, покрытыми пеплом, что выглядело очень странно.

— Уходите, чужакам нельзя заходить в городок Лазурного озера.

Жители городка кричали, полные враждебности, и, казалось, собирались окружить Мо Ли и Мэн Ци.

Если бы это были другие люди, они бы в панике бросились бежать из городка. За пределами не было тёплых домов или лавок с горячей едой, но это было лучше, чем потерять жизнь.

Жители, видимо, привыкли пугать людей, и, увидев, что Мо Ли и Мэн Ци не собираются уходить, они разозлились. Несколько мужчин схватили лежащие на дороге палки и бамбуковые шесты и с угрожающим видом бросились на них.

— Убирайтесь! Это не ваше место!

Мо Ли был одет в плотную одежду, защищающую от ветра, что было обычным для путешественников. А вот Мэн Ци выделялся: зимой он носил коричневую простую одежду с длинными рукавами и подолом, что было совсем не похоже на одежду обычных жителей.

<http://bllate.org/book/15299/1351798>